

В. В. МАНК, В. П. ЛЕЩЕНКО, О. Д. КУРИЛЕНКО, И. Ф. ЗУБЕНКО

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТОЯНИЯ ВОДЫ В СЛАБОКИСЛОТНОМ
КАТИОНИТЕ КБ-4П2 МЕТОДОМ Я.М.Р.

(Представлено академиком П. А. Ребиндером 6 VII 1971)

В работах (¹⁻⁴) гидрофильность синтетических ионитов была изучена различными методами (термохимический анализ, и.-к. спектроскопия, диэлектрическая релаксация). Для исследования природы взаимодействий молекул воды с активными адсорбционными центрами катионитов перспективным является метод ядерного магнитного резонанса на прото-

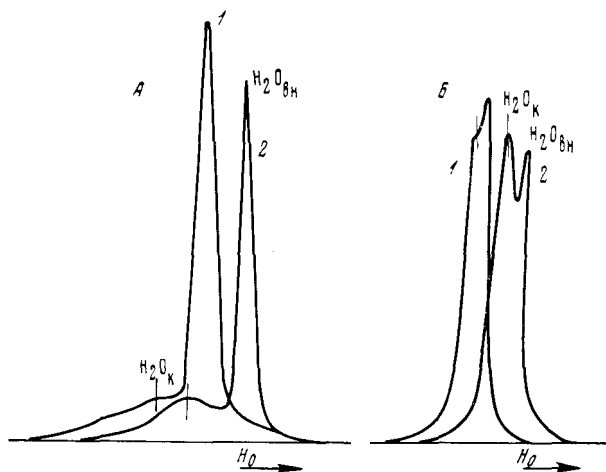

Рис. 1. Спектры п.м.р. водных суспензий катионита КБ-4П2 в H^+ - (А) и K^+ -формах (Б), записанные при температуре образца 20 (1) и 80°С (2)

нах (п.м.р.), который однако еще не получил широкого распространения в этой области (⁵⁻⁷).

Настоящее исследование выполнено с целью изучения состояния воды в слабокислотном катионите КБ-4П2 в H^+ - и K^+ -формах методом п.м.р. В работе была использована смола КБ-4П2 в H^+ -форме с диаметром зерен 0,3—0,5 мм, которую переводили в K^+ -форму по соответствующей методике (⁸). Полноту обмена ионов K^+ на H^+ контролировали фотометрией пламени. Набухшие в воде и водно-диоксановых растворах зерна катионита помещали в измерительную ампулу. Водно-диоксановые смеси применяли для дозирования определенных количеств воды в ионите при сохранении достаточной набухающей его способности (¹²). Положение сигнала диоксана использовали также в качестве внутреннего эталона для оценки химических сдвигов молекул воды. Спектры записывали на приборе JNM-4H-100.

На рис. 1 приведены спектры п.м.р. набухшего в воде ионита КБ-4П2 в K^+ - и H^+ -формах, записанные при разных температурах образца. Для идентификации наблюдаемых полос были сняты спектры п.м.р. набухшего-

го в водно-диоксановой смеси катионита с внешним раствором (рис. 2а) и без него (рис. 2б). Можно видеть, что интенсивная узкая полоса в области сильного магнитного поля значительно уменьшилась после удаления внешнего раствора. Следовательно, ее необходимо отнести к внешней воде $(\text{H}_2\text{O})_{\text{вн}}$, а широкую к молекулам воды, поглощенным катионитом $(\text{H}_2\text{O})_{\text{к}}$.

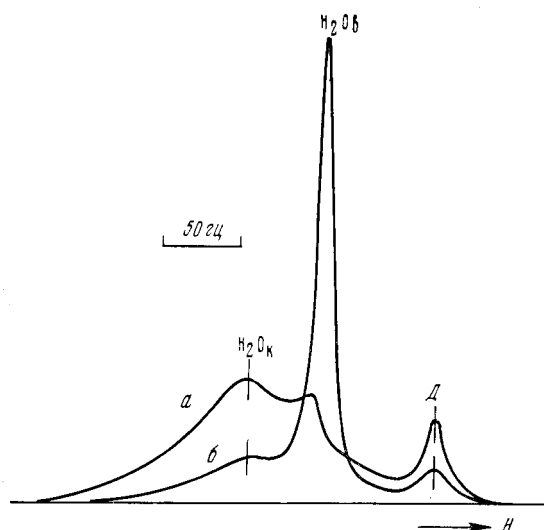

Рис. 2. Спектры я.м.р. протонов водно-диоксановой смеси, поглощенной катионитом КБ-4П2 с внешним раствором (б) и без него (а)

вследствие чего полосы $(\text{H}_2\text{O})_{\text{вн}}$ и $(\text{H}_2\text{O})_{\text{к}}$ взаимно удаляются и проявляются в спектрах четче. Расстояние между пиками $\Delta\delta = \delta_{(\text{H}_2\text{O})_{\text{к}}} - \delta_{(\text{H}_2\text{O})_{\text{вн}}}$ меняется линейно с увеличением температуры в диапазоне 20—90° С (рис. 3). Используя методику, предложенную в (9, 10), по наклону прямых $d\Delta\delta/dt$ из рис. 2 рассчитаны числа гидратации обменных ионов (h) в исследуемых смолах по формуле:

$$h = \frac{55,55}{m} \left(\frac{d\Delta\delta/dt}{d\delta_{\text{H}_2\text{O}}/dt} \right),$$

где m — моляльность раствора в фазе ионита, $d\delta_{\text{H}_2\text{O}}/dt$ — изменение химического сдвига чистой воды с температурой, которое составляет 0,956 гц на 1 градус (11). При этом для вычисления моляльности были использованы данные по набухаемости и обменной емкости катионита (12). Подставляя полученные данные в приведенную формулу, получаем $h = 2$ для H^+ -формы и 2,9 для K^+ -формы катионита. Это значит, что ионы K^+ гидратируются большим количеством воды, чем H^+ . Из анализа полученных нами спектров п.м.р., однако, не следует, что смола в H^+ -форме диссоциирует и ионы H^+ гидратируются молекулами воды, так как тогда сигнал воды появлялся бы уже за счет подвижных диссоциированных протонов H^+ и должен был быть гораздо сильнее сдвинут в слабое магнитное поле. Рассчитанное гидратационное число 2 для H^+ -формы КБ-4П2, по-видимому, означает

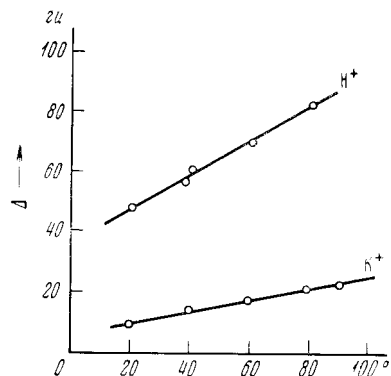
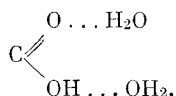

Рис. 3. Зависимость разности смещений сигналов внешней и внутренней воды в водной суспензии КБ-4П2 от температуры

количество молекул воды, образующих водородную связь с группой COOH смолы. В действительности, карбоксильная группа имеет два активных адсорбционных центра

которые могут прочно удерживать две молекулы воды. Интересно отметить, что и набухание этой смолы в водно-диоксановой смеси наибольшее при гидратации группы COOH двумя молекулами воды ⁽¹²⁾.

При малых количествах воды в катионите характер спектров K^+ - и H^+ -форм почти одинаков (рис. 4). По-видимому, смолы еще не диссоциируют и ион K^+ проявляет себя так же, как H^+ в группе COOH . Только при больших концентрациях воды в водно-диоксановой смеси в спектрах п.м.р. K^+ -формы полоса $(\text{H}_2\text{O})_{\text{K}}$ становится уже и смещается в сильное поле по сравнению с H^+ -формой (рис. 1), что говорит о диссоциации смолы и гидратации иона K^+ . Число гидратации 2,9, полученное экспериментально, свидетельствует о частичной диссоциации смолы в K^+ -форме.

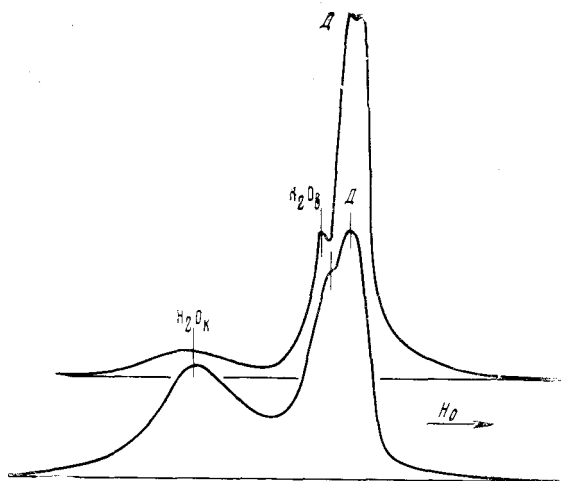

Рис. 4. Спектры я.м.р. протонов водно-диоксановой смеси, поглощенной катионитом КБ-4П2. Концентрация воды составляет 20 вес. %

Таким образом, на основании полученных данных можно сделать вывод, что в H -смоле КБ-4П2 молекулы воды образуют прочные водородные связи с группой COOH . В K^+ -форме этого катионита молекулы воды при малых ее количествах в водно-диоксановой смеси образуют аналогичные водородные связи с ионогенной группой, а при увеличении влагосодержания происходит частичная диссоциация смолы и гидратация ионов.

Институт коллоидной химии и химии воды
Академии наук УССР
Киев

Поступило
17 VI 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Е. Ф. Некряч, Н. В. Гороховатская и др., Укр. хим. журн., 34, № 12, 1245 (1968).
- ² Е. Ф. Некряч, Н. В. Гороховатская и др., Укр. хим. журн., 37, № 2, 145 (1971).
- ³ G. Zündel, A. Murr, G.-M. Schwab, Zs. Naturforsch., 17a, 1027 (1962).
- ⁴ О. Д. Куриленко, А. И. Деревянко, Н. Я. Ковгалич, В сборн. Иониты и ионный обмен, «Наука», 1966.
- ⁵ R. H. Dinius, G. R. Chappin, J. Phys. Chem., 66, 270 (1962).
- ⁶ J. E. Gordon, J. Phys. Chem., 66, 1150 (1962).
- ⁷ R. W. Creckmore, C. N. Reilley, Anal. Chem., 42, 570 (1970).
- ⁸ В. С. Солдатов, Л. В. Новицкая, Т. С. Маненок, Журн. прикл. химии, 40, № 2, 460 (1967).
- ⁹ E. R. Malinowski, P. S. Knapp, B. Feuer, J. Chem. Phys., 45, 4274 (1966).
- ¹⁰ T. E. Gough, H. D. Sharma, N. Subramanian, Canad. J. Chem., 48, 917 (1970).
- ¹¹ R. W. Creckmore, C. N. Reilley, J. Phys. Chem., 73, 1565 (1969).
- ¹² В. П. Плещенко, Кандидатская диссертация, Киев, 1970.